Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Никитин Леонид Витальевич

Эволюция банковского пространства США в 1980–2000-е гг.: историко-статистический анализ

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Официальные оппоненты:

Золотых Владимир Рудольфович
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), заведующий кафедрой политологии, международных отношений и всеобщей истории

Румянцев Владимир Петрович
доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», заведующий кафедрой востоковедения

Юнгблюд Валерий Теодорович
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров), президент

Защита состоится 29 ноября 2022 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=3811

Автореферат разослан “_ _” _ _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета кандидат
исторических наук, доцент Шаманаев А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. На протяжении многих веков банковское дело остается одной из определяющих отраслей экономики. Кредитные учреждения обеспечивают быстрое и гибкое перемещение свободных денежных ресурсов в ту или иную перспективную сферу, испытывающую потребность в дополнительных средствах. Эффективность выполнения этих и других задач зависит от положения дел в самой банковской системе, которая, таким образом, является самостоятельно важным объектом для изучения. При проведении конкретно-исторического анализа в этой сфере должны ставиться вопросы о происхождении, специализации и количестве действующих банков, величине их активов, правовом фундаменте для ведения кредитного бизнеса и т.д. Изучение подобных тем, если оно проводится в длительной хронологической динамике и в контексте соответствующей эпохи, дает возможность разобраться в том, что помогает или мешает кредитному сектору успешно выполнять его общественно полезные функции.

Особого внимания заслуживают территориальные параметры отрасли. Распределение банковской активности в пространстве – это многоплановый и междисциплинарный вопрос, имеющий выход на ряд других научных проблем. В исследованиях, проводившихся еще с 1960-х гг., на множестве примеров была показана тесная связь между уровнем развития финансовых институтов и последующими достижениями общего социально-экономического плана. Таким образом, ретроспективный анализ состояния банковского дела в масштабе стран и регионов существенно углубляет понимание природы их успехов или неудач; такой же анализ применительно к современности в значительной мере позволяет прогнозировать дальнейшее развитие экономики различных территорий.

К тому же на пути исторического изучения банковской системы можно сделать еще один принципиально важный шаг и сфокусировать внимание не на больших пространствах, а на отдельно взятых городах. Подобная степень детализации часто остается недосягаемой при рассмотрении других экономических сфер. Именно на примере кредитной отрасли с ее пространственной диверсификацией и хорошей обеспеченностью исходными данными можно исследовать универсальные закономерности межгородской конкуренции в прошлом и настоящем.

Показатели, распределенные по городам, имеют огромное значение и в непосредственной связи с банковской деятельностью. Те центры, которые становятся местами расположения ведущих кредитных институтов, получают важные преимущества в виде создания квалифицированных рабочих мест и притока налогов, а также приобретают особое влияние на экономические и политические события внутри своих стран и за рубежом. Представление о том, какие города и при каких обстоятельствах смогли вырваться вперед в банковской сфере, насколько устойчивыми оказались их успехи, что происходило в это время с конкурентами, и о многих подобных вопросах существенно расширяет понимание общих исторических процессов.

Одной из важнейших задач, возникающих на этом пути, является изучение банковской системы США. Выбор американского опыта в качестве научного приоритета объясняется рядом обстоятельств. Это, во-первых, гигантские масштабы экономики США и национального банковского сектора (с активами свыше 21 трлн долл. на 2021 г.), а также соответствующие влияние страны в глобальных финансах. Во-вторых, США отличаются как огромным разнообразием экономико-географических условий, так и децентрализацией кредитного бизнеса, управление которым разбросано по сотням городов. В-третьих, США еще 40 лет назад сохраняли почти не имевшие аналогов внутренние территориальные барьеры для банковской деятельности; таким образом, у исследователя появляется уникальная возможность изучить на материалах из относительно близкого прошлого процесс преодоления подобных преград и связанные с этим фундаментальные сдвиги. Тот же самый период, начинающийся от рубежа 1970–1980-х гг., вызывает интерес и как время последовательной экономической либерализации, существенно изменившей, наряду с другими отраслями, кредитный сектор. Наконец, в случае США, в отличие от многих других стран, доступна разнообразная и детальная банковская статистика со значительной хронологической глубиной.

Объектом данного исследования является банковская система США, рассматриваемая в ее длительном историческом развитии, а также в контексте общих экономических и политических условий соответствующего времени.

Предметом исследования является историческая эволюция пространственных характеристик банковской системы США, фиксируемых, главным образом, на трех вертикально организованных уровнях – внутринациональных регионов, штатов и городов. При этом приоритетное внимание уделяется именно городам как территориальным единицам, которые обеспечивают оптимальную степень локации, а также формируют большой массив индивидуальных показателей, позволяющий провести исследование с помощью широкого набора статистических инструментов.

К числу изучаемых аспектов исторической отраслевой географии относятся, прежде всего, изменения в составе ведущих финансовых центров (и причины таких изменений), динамика расслоения между городами по банковским индикаторам, соотношение достижений городов в кредитной сфере с другими особенностями местного экономического и демографического развития и т.д. Эти и другие вопросы исследуются в протяженной исторической динамике и в тесной связи с общими экономическими, политическими и законодательными условиями, существовавшими на том или ином хронологическом отрезке.

Подобный круг взаимовлияющих проблем, рассматриваемых с позиций исторического развития, вкладывается в словосочетание «эволюция банковского пространства», вынесенное в заголовок данной работы.

Хронологические рамки исследования определяются общей логикой экономического развития США и многих других стран в новейшее время. Стартовой точкой является рубеж 1970–1980-х гг., то есть тот момент, когда Америка и Западная Европа начали переход от кейнсианской к неолиберальной экономической модели. Эта фундаментальная трансформация означала не только расширение рыночной свободы, но также усиление роли финансового сектора. Далее рассматриваются три полных макроэкономических цикла (1980–1989, 1990–2000 и 2001–2007 гг.), каждый из которых, обладая своими особенностями, развивался в русле общего неолиберального течения. Исследование доводится до начала кризиса 2008–2009 гг., который стал самым тяжелым потрясением мировой экономики за много десятилетий и не только открыл новый деловой цикл, но и повлек за собой корректировку неолиберальной модели. Таким

образом, хронологические рамки основного блока данной работы охватывают период 1980–2007 гг.

Вместе с тем из-за непрерывного течения изучаемых процессов, а также из-за необходимости проводить сопоставления на еще более продолжительных интервалах в работе кратко затрагиваются и предыдущие времена (от основания США), и события, относящиеся к следующему циклу, который начался в 2008–2009 гг.

Степень разработанности темы. Выраженный интерес к роли городов как финансовых центров впервые обозначился в 1970-е гг., что было связано с двумя обстоятельствами. С одной стороны, переломные события тех лет (мировой экономический кризис 1973–1975 гг., ослабление глобальной роли доллара и т.д.) вызвали интерес к вопросам, связанным со сменой экономического лидерства в прошлом и настоящем. С другой стороны, к этому моменту историческая наука вышла на новые рубежи, создав, например, такое направление, как клиометрика. Исследуя прошлое, историки теперь нередко опирались на статистический фундамент и использовали математические инструменты.

В академической сфере отражением первого фактора стала работа американского ученого Ч. Киндлбергера[1]. При сравнительно небольшом объеме публикации, автору удалось показать ситуацию на двух уровнях – внутри отдельных стран (включая США) и в международном масштабе. Не избежав лакун и вынужденно опираясь на ограниченный круг исходной информации, Ч. Киндлбергер, однако, убедительно обозначил основные вехи финансового соперничества городов с XVIII в. Работа Ч. Киндлбергера придала финансовой (и в особенности банковской) географии статус самостоятельного научного направления, а также задала высокую стартовую планку для последующих трудов.

Между тем был сделан важный шаг непосредственно со стороны исторической науки. Еще с 1960-х гг. выдающийся французский ученый Ф. Бродель вел работу над своим главным исследованием («Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.»), третий том которого был посвящен

---

[1] *Kindleberger C.P.* The Formation of Financial Centers: A Study in Comparative Economic History. Princeton, 1974. 78 p.

историко-географическим вопросам[2]. Ф. Бродель показал переход от средневековья к новому времени как последовательность более коротких периодов, в каждом из которых доминировал свой транснациональный финансовый центр. Эти и другие наблюдения были сделаны на основе огромного массива источников, включая статистические материалы.

Таким образом, уже на начальном этапе изучения финансовых пространств и их эволюции сложилась практика, естественная для междисциплинарной тематики: за работу в данной сфере взялись специалисты и по истории, и по экономике (а позднее также по географии и социологии). Кроме этого, труды Ч. Киндлбергера и Ф. Броделя стали источниками для двух взаимосвязанных, но самостоятельно важных (и требующих отдельного рассмотрения) линий – для исследования финансовой географии в мировом масштабе и в пределах отдельных стран.

«Глобальный вектор» в конце 1970-х – начале 1990-х гг. получил развитие в трудах ученых из СССР, США, Британии и других стран – в частности, Г.Г. Матюхина, Г. Рида, С. Сассен, Н. Трифта, Дж. Фридмана[3]. Параллельно выходили исследования и непосредственно в историческом ключе[4].

С середины 1990-х гг. на исследовательский процесс стали влиять еще два фактора: новый виток глобализации, связанный с полномасштабным вовлечением в нее постсоциалистического пространства, а также быстрое развитие Интернета. Если первое обстоятельство ставило перед специалистами новые научные задачи, то второе предоставляло невиданные ранее инструменты для изучения финансовой географии.

---

[2] *Braudel F.* Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle. T. 3. Le Temps du monde. Paris, 1979. 607 p.

[3] *Матюхин Г.Г.* Мировые финансовые центры. М., 1979. 216 с.; *Friedmann J.* The World City Hypothesis // Development and Change. 1986. No. 4. P. 12–50; *Reed H.* The Preeminence of International Financial Centers. N.Y., 1981. 158 p.; *Sassen S.* The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton, 1991. 413 p.; *Thrift N.* The Geography of International Economic Disorder // A World in Crisis? Geographical Perspectives. Oxford, 1989. P. 16–78.

[4] См., напр.: *Abu-Lughod J.* Before European Hegemony: The World System A.D. 1250–1350. N.Y., 1989. 459 p.

Особенно большую активность в использовании новых возможностей проявило сообщество «Глобализация и мировые города» (GaWC), созданное в 1998 г. под руководством английского ученого П. Тэйлора в Университете Лафборо[5]. Интернет позволил GaWC собрать информацию о присутствии финансовых корпораций более чем в 300 городах мира. С помощью сетевых вычислений для этих центров были получены индивидуальные баллы и выявлены типичные веерные связи. Результаты были представлены на сайте GaWC, а также в монографиях и статьях проф. П. Тэйлора и его соавторов[6]. Сайт GaWC стал информационной базой и местом публикации для исследователей, занимающихся работой на аналогичных направлениях (включая автора данной диссертации[7]).

Опыт GaWC по составлению глобальных рейтингов вместе с возможностями Интернета повлиял и на другие группы исследователей. В 2000–2010-е гг. появились альтернативные разработки, представленные лондонской аналитической группой “The Z/Yen”, а также информационным агентством «Синьхуа» (КНР) и корпорацией “Dow Jones” (США)[8]. Появлялись также проекты, ориентированные на сравнение городов по интегральным показателям с широким отраслевым охватом, но при включении в итоговые баллы и финансовой составляющей[9]. Кроме этого, видные ученые в Европе и США выполнили большую работу по глобальному ранжированию городов в рамках индивидуальных инициатив[10].

Развитие рейтингов не остановило исследования в ином формате. Именно с этого времени, уже при учете проводившихся

---

[5] Loughborough University. Globalization and World Cities Research Network (GaWC) // http://www.lboro.ac.uk/gawc

[6] См., напр.: *Taylor P.J., Derudder B.* World City Network: A Global Urban Analysis. L., 2004. 256 p.

[7] См., напр.: *Nikitin L.* Measurement of Non-Global Networks: Urban Nodes and Regional Groupings in the Russian Banking Sector. GaWC RB 166 // http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb166.html

[8] The Z/Yen Group. Global Financial Centres Index // http://www.zyen.com/research/gfci.html; The Xinhua News Agency; Dow Jones & Co. International Financial Centers Development Index // http://www.sh.xinhuanet.com/shstatics

[9] См., напр.: A.T. Kearney. Global Cities Index and Global Cities Outlook // https://www.atkearney.com/research-studies/global-cities-index.

[10] См., напр.: *Csomós G.* The Command and Control Centers of the United States (2006/2012) // Geoforum. 2013. No. 7. P. 241–251.

глобальных измерений, тема мировых финансовых центров получила освещение в новых работах российских ученых (М.Ю. Малкиной, Н.А. Слуки, П.Ю. Фомичева и др.)[11] и польского географа Д. Шиманьской[12].

Отдельно следует отметить дальнейшие достижения в сфере ретроспективных исследований. К числу наиболее значительных публикаций относятся работы британского историка К. Шенк[13]. Важным вкладом в изучение глобального финансового пространства стало научное творчество швейцарско-британского историка Ю. Кассиса, особенно его работа «Столицы капитала»[14], охватившая период от конца XVIII в. до современности. Заметный географический компонент представлен в работах Р. Гроссмана[15] и Н. Фергюсона[16].

Ю. Кассис, К. Шенк и другие специалисты неоднократно становились редакторами научных сборников, в той или иной мере посвященных пространственным аспектам в развитии мировых финансов, включая фундаментальный «Оксфордский словарь по банковской и финансовой истории»[17]. В этом труде содержится глава о ведущих деловых столицах, написанная Ю. Кассисом. Составление «Оксфордского словаря» может рассматриваться как важная веха, подводящая промежуточные итоги многолетней работы исследователей.

Таким образом, со времени публикаций Ч. Киндлбергера и Ф. Броделя, стоявших у истоков данного научного направления, специалистам из ряда стран удалось собрать, проанализировать и

---

[11] См., напр.: *Малкина М.Ю.* Анализ позиционирования мировых финансовых центров в международной финансовой системе // Деньги и кредит. 2012. № 4. С. 31–40; *Слука Н.А.* Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М., 2005. 168 с.; *Фомичев П.Ю.* География мировой финансовой системы. М., 2001. 146 с.; *Худякова Л.С.* Международные финансовые центры в многополярном мире // МЭМО. 2012. № 1. С. 30–39.

[12] *Szymańska D.* Urbanizacija na świecie. Warszawa, 2007. 390 s.

[13] См., напр.: *Schenk C.R.* International Financial Centres, 1958–1971 // European Banks and the American Challenge. Oxford, 2002. P. 74–102.

[14] *Cassis Y.* Capitals of Capital. A History of International Financial Centres. 1780–2005. N.Y., 2006. 400 p.

[15] *Grossman R.* Unsettled Account: the Evolution of Banking in the Industrialized World since 1800. Princeton, 2010. 408 p.

[16] *Ferguson N.* The Acsent of Money: A Financial History of the World. N.Y., 2008. 449 p.

[17] The Oxford Handbook of Banking and Financial History. N.Y., 2016. 552 p.

систематизировать обширную информацию о развитии транснациональных финансовых центров с XIII в. до наших дней. Были сформированы различные базы данных, а также отработаны количественные и неколичественные подходы к изучению межгородской конкуренции глобального уровня. Подобные результаты еще на ранних этапах начинали оказывать позитивное воздействие на боковую (но также очень важную) ветвь исследований, связанную с изучением аналогичных явлений в масштабах отдельных государств.

При возвращении к стартовой точке этих аналитических процессов, но уже в связи не с «глобальной», а с формировавшейся под ее влиянием «страноведческой» (в данном случае – американской) линией, следует вновь подчеркнуть, что в обоих случаях основы были заложены в 1974 г. публикацией Ч. Киндлбергера. Хотя в главе, посвященной США, речь шла только о Нью-Йорке и причинах его возвышения[18], этот краткий анализ создал ориентиры для последующих изысканий.

Уже в 1970-е гг. некоторые аспекты американской банковской географии (например, распределение корсчетов) затрагивались в публикациях, посвященных общим вопросам экономики городов[19]. Работы, непосредственно ориентированные на анализ пространственных параметров кредитного сектора, стали появляться в следующем десятилетии. Подобный интерес был связан с начавшимся тогда в США устранением внутренних географических барьеров для банковского бизнеса. Авторы ранних исследований (Дж.Д. Лорд, С. Роудс и др.), хотя и на очень ограниченной эмпирической базе, зафиксировали лидерство традиционных финансовых столиц Северо-востока и сдвиг активности в сторону Юга[20].

С конца 1980-х гг. исследования по схожей проблематике проводил сотрудник Федеральной резервной системы (ФРС) проф. П.

---

[18] *Kindleberger C.P.* Op. cit. P. 52–56.

[19] См., напр.: *Borchert J.* Major Control Points in American Economic Geography // Annals of the Association of American Geographers. 1978. No. 2. P. 214–232.

[20] См., напр.: *Lord J.D.* Interstate Banking and the Relocation of Economic Control Points // Urban Geography. 1987. No. 6. P. 501–519; *Rhoades S.* Size and Rank Stability of the 100 Largest Commercial Banks, 1925–1978 // Journal of Economics and Business. 1982. No. 2. P. 123–128.

Роуз[21]. Его работы охватили многие аспекты ведения кредитной деятельности в новых условиях. В этой связи затрагивались и пространственные вопросы, но они не являлись для автора приоритетом.

Региональная тематика нашла отражение в специальном труде о банковских проблемах 1980-х гг., подготовленном экспертами из Федеральной корпорации по страхованию вкладов (ФКСВ)[22].

При таком объеме прежних исследований, в 1997 г. увидела свет первая (и единственная в США) книга, полностью посвященная банковской географии страны[23]. Автором этой работы стал американский ученый китайского происхождения Чжоу Бин. Монография отличалась разнообразием аспектов исследования и их детальным анализом. Особенно важной для понимания пространственных изменений стала глава о роли городов как «командных и контролирующих центров» в банковской системе[24]. Вместе с тем доступные материалы не позволили Чжоу Бину изучить ситуацию в продолжительной хронологической динамике.

В последующих статьях Чжоу Бина были акцентированы основные идеи монографии 1997 г., а также отражены важные аспекты дальнейшей трансформации банковского пространства США на примерах штатов Иллинойс и Нью-Йорк[25].

После издания книги Чжоу Бина интенсивность исследований американских специалистов в данной сфере была менее высокой, однако и на этом этапе появился ряд заметных работ[26]. Отдельно должна быть отмечена серия статей проф. Д. Уилока и других специалистов из Федерального резервного банка (ФРБ) Сент-Луиса. В этих исследованиях затрагивались особенности открытия

---

[21] См., напр.: *Rose P.* The Changing Structure of American Banking. N.Y., 1987. 431 p.
[22] History of the Eighties – Lessons for the Future. Washington, 1997. 690 p.
[23] *Zhou B.* Banking Geography of the United States: Structure, Conduct, and Performance of Commercial Banks in the U.S. Metropolitan System. N.Y., 1997. 251 p.
[24] *Zhou B.* Op. cit. P. 77–157.
[25] См., напр.: *Zhou B.* Geographical Patterns of Interstate Banking // Urban Geography. 1998. No. 1. P. 24–48.
[26] См., напр.: *DeYoung R., Klier T., McMillen D.* The Changing Geography of the U.S. Banking Industry // The Industrial Geographer. 2004. No. 1. P. 29–48.

межштатных банковских границ, последствия строительного бума 2000-х гг. для кредитной отрасли и другие вопросы[27].

В 2014 г. заметным научным событием стало издание книги «Хрупкая конструкция», написанной известными исследователями финансовой истории проф. Ч. Каломирисом и проф. С. Хэйбером[28]. В новой работе авторы показали влияние политических факторов на развитие ряда национальных банковских систем. Публикация не имела специальной географической направленности, но при этом прояснила вопросы, касающиеся пространственной организации кредитного дела. Особенно ценным оказался раздел, посвященный США – стране, в которой длительной фрагментированности финансового поля способствовали политические интересы региональных элит.

Тем временем существенный вклад в изучение этого и аналогичных вопросов внесли российские специалисты. Основной базой исследований стал географический факультет МГУ. Именно там была подготовлена программная статья, авторы которой показали значение банковской географии как перспективного направления в науке[29].

В дальнейшем эта проблематика, в том числе и на американском материале, получила развитие в работах А.Н. Лузанова: в статьях[30] и кандидатской диссертации[31], а также в связанных с ней монографиях[32]. В разделах, посвященных США, были представлены

---

[27] См., напр.: *Gilbert R., Wheelock D.* Big Banks in Small Places: Are Community Banks Being Driven Out of Rural Markets? // FRB of St. Louis Review. 2013. No. 3. P. 199–218.

[28] *Calomiris C.W., Haber S.H.* Fragile by Design: The Political Origins of Banking Crises and Scarce Credit. Princeton, 2014. 584 p.

[29] *Горлов В.Н., Климанов В.В., Лузанов А.Н.* География банковской деятельности как новое научное направление // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2000. № 2. С. 47–54.

[30] См., напр.: *Лузанов А.Н.* Региональные аспекты госрегулирования банковской системы: поучительный опыт США // Российский экономический журнал. 2000. № 3. С. 70–76.

[31] *Лузанов А.Н.* Географический анализ развития банковской сферы в России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2001. 24 с.

[32] *Бернштам Е.С., Лузанов А.Н.* Региональные аспекты организации и государственного регулирования банковской сферы: зарубежный и российский подходы. М., 2001. 104 с.; *Лузанов А.Н.* География банковской деятельности. М., 2002. 252 с.

расчеты по иерархии ведущих банковских узлов страны (на основе данных по 100 крупнейшим корпорациям и в серии дат – в 1980, 1994 и 1998 гг.). На этой базе были сделаны выводы об усилении новых центров, банковской субурбанизации (перемещении штаб-квартир из ядра на периферию агломераций), а также о сдвиге отраслевой активности на Юг.

Следующий этап исследований был связан с научным творчеством Е.А. Прусс. В диссертации[33] и серии статей[34] Е.А. Прусс удалось представить результаты по ряду направлений. Особенно следует отметить анализ деятельности зарубежных финансовых групп в США, показавший дислокацию этих компаний на американской территории. Кроме этого, на основе дополнительных данных (по активам 100 крупнейших корпораций на 2000, 2005 и 2010 гг.) были подтверждены наблюдения А.Н. Лузанова о появлении новых отраслевых центров, субурбанизации и т.д. По ряду параметров изучалось и то, как банковское пространство США изменилось в условиях кризиса 2008–2009 гг.

Результаты работы специалистов из МГУ были отражены в новой монографии А.Н. Лузанова[35]. Опираясь на данные по 50 крупнейшим холдингам[36] в серии точек (1994, 2000, 2005 и 2008 гг.), автор вновь обосновал свои выводы о банковской субурбанизации, усилении Юга и появлении новых финансовых центров.

До подведения общих итогов работы, выполненной исследователями, и постановки новых научных задач необходимо уделить внимание большому кругу публикаций, посвященных иной проблематике, но также имеющих существенное значение для понимания того, как развивалась финансовая система США и изменялись ее территориальные особенности.

---

[33] *Прусс Е.А.* Современная территориальная структура банковской сферы США (докризисный и кризисный периоды): автореф. дис. … канд. геогр. наук. М., 2011. 25 с.

[34] См., напр.: *Прусс Е.А.* Территориальная структура японских банков в США // Региональные исследования. 2011. № 3. С. 128–134.

[35] *Лузанов А.Н.* Банковская система США: история, география, перспективы развития. М., 2015. 112 с.

[36] Именно холдинги, каждый из которых через существенный пакет акций контролирует один или несколько банков, стали к 1980-м гг. ключевой формой организации частного кредитного бизнеса в США.

Центральное место в этом ряду занимают обобщающие труды по истории и экономической географии страны.

Различные аспекты экономической географии США отражены в работах докт. геогр. наук, проф. Л.В. Смирнягина[37] и докт. полит. наук, проф. Н.А. Сахарова[38]. Территориально неразрывный анализ ситуации по регионам страны у этих авторов сочетается с обращением к вопросам исторического, политического и культурологического плана. Среди работ, посвященных общему состоянию американской экономики, следует особенно отметить публикации, автором или редактором которых является докт. экон. наук, проф., рук. научных направлений ИСКРАН В.Б. Супян[39].

Очень большое значение для понимания многих аспектов истории США имеют магистральные работы ретроспективного плана, написанные ведущими американистами из ИВИ РАН – докт. ист. наук, проф. Б.М. Шпотовым[40] и докт. ист. наук, проф. В.В. Согриным[41]. Для исследования о состоянии банковского сектора во второй половине XX – начале XXI вв. наибольшее значение имеет проведенный В.В. Согриным многоплановый анализ постиндустриальных трансформаций, развернувшихся на этом этапе.

Среди книг с широким тематическим и хронологическим охватом также обращает на себя внимание работа Г. Уолтона и Х. Рокоффа[42].

Далее следует отметить группу более специализированных, но также панорамных публикаций, посвященных непосредственно финансовой истории США. Особое место здесь принадлежит исследованию проф. Дж. Маркхэма[43]. К этому же кругу относятся работы нобелевского лауреата, проф. М. Фридмана (в соавторстве с

---

[37] *Смирнягин Л.В.* Районы США: портрет современной Америки. М., 1989. 379 с.
[38] *Сахаров Н.А.* Современная монополистическая элита США. М., 1991. 168 с.
[39] См., напр.: Экономика США: ресурсы, структура и динамика. М., 2014. 475 с.
[40] *Шпотов Б.М.* Промышленный переворот в США. М., 1991. 342 с.
[41] См., напр.: *Согрин В.В.* Политическая история США. XVII–XX вв. М., 2001. 400 с.; *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010. 581 с.; *Согрин В.В.* Энциклопедия истории США. М., 2018. 480 с.
[42] *Walton G.M., Rockoff H.* History of the American Economy. Mason, 2013. 624 p.
[43] *Markham J.W.* A Financial History of the United States. Armonk–L., 2002. 1219 p.

проф. А. Шварц)[44] и других видных экономистов и историков (Г. Боденхорна, Ч. Гейсста и др.)[45].

Для понимания трансформаций, происходивших с банковским пространством США, важны и те работы, которые сфокусированы на относительно частных вопросах, смежных по отношению к рассматриваемой историко-географической проблематике.

Так, повышенный интерес у американских ученых вызывает деятельность ФРС. Историю ФРС освещают Р. Джонсон, Р. Ловенстайн и другие авторы[46]. Многоплановая информация о прошлом и о сегодняшнем дне этого регулятора была систематизирована в «Энциклопедии», составленной сотрудником ФРС, проф. Р. Хэфером[47].

Деятельность другой профильной инстанции, ФКСВ, рассматривалась в серии трудов, подготовленных ее аналитическими отделами[48]. Эту линию дополняют работы о таких исторически значимых институтах, как Управление контролера денежного обращения и Реконструктивная финансовая корпорация[49].

Заметное место в междисциплинарном исследовательском массиве занимают публикации о законодательных актах, регулирующих кредитную деятельность на федеральном уровне[50] и в

---

[44] *Friedman M., Swartz A.J.* A Monetary History of the United States, 1867–1960. Princeton, 1963. 884 p.

[45] См., напр.: *Bodenhorn H.* A History of Banking in Antebellum America. Cambridge, 2000. 284 p.; *Geisst C.R.* Wall Street: a History from Its Beginnings to the Fall of Enron. N.Y., 2004. 416 p.; *Klebaner B.* American Commercial Banking: a History. Washington, 2005. 296 p.

[46] См., напр.: *Johnson R.T.* Historical Beginnings… The Federal Reserve. Boston, 2010. 64 p.; *Lowenstein R.* America's Bank: The Epic Struggle to Create the Federal Reserve. N.Y., 2015. 368 p.

[47] *Hafer R.W.* The Federal Reserve System: an Encyclopedia. Westport, 2005. 488 p.

[48] См., напр.: The First Fifty Years: a History of the FDIC, 1933–1983. Washington, 2018. 148 p.

[49] См., напр.: *Butkiewicz J.L.* The Impact of a Lender of Last Resort during the Great Depression: the Case of the RFC // Explorations in Economic History. 1995. No. 2. P. 197–216; *Robertson R.* The Comptroller and Bank Supervision: a Historical Appraisal. Washington, 1995. 254 p.

[50] См., напр.: *Евдокимова Т.В.* Реформа финансового регулирования в США: работа над ошибками // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 9. С.55–70; *Shay J.W.* Interstate Banking Restrictions of the International Banking and Bank Holding Company Act // The Banking Law Journal. 1980. No. 6. P. 533–535.

отдельных штатах[51]. Законоведческий подход преобладает и в важном комплексе исследований, посвященных развитию банковских холдингов[52].

Чрезвычайным разнообразием при высоком качестве аналитической работы отличается часто издающаяся в США научная и научно-публицистическая литература об истории отдельных финансовых корпораций[53]. Большое внимание уделяется биографиям выдающихся банкиров и предпринимательских династий[54], а также руководителей ФРС[55]. Кроме этого, в связи с жанром жизнеописаний следует упомянуть работы о политических деятелях, игравших заметную роль в развитии банковского сектора, а также о персональных контактах между финансистами и высшими эшелонами власти[56].

Еще одним устойчивым приоритетом является изучение кризисных периодов в истории кредитной системы США – в частности, банковских потрясений середины 1980-х – начала 1990-х гг.[57] Позднее в связи с этой же отраслью многие авторы обратились к

---

[51] См., напр.: *Arsht S.* A History of Delaware Corporation Law // Delaware Journal of Corporate Law. 1976. No. 1. P. 1–22; *Hill A.K.* State Usury Laws: are They Effective in a Post–GLBA World? // North Carolina Banking Institute Journal. 2002. No. 1. P. 411–428.

[52] См., напр.: *Джагитян Э.П.* Банковские холдинговые компании США и их операции // Деньги и кредит. 1993. № 6. С. 57–62; *Watkins T., West R.* Bank Holding Companies: Development and Regulation // FRB of Kansas City. Economic Review. 1982. No. 6. P. 3–13.

[53] См., напр.: *Covington H.E., Ellis M.A.* The Story of NationsBank. Chapel Hill, 1993. 346 p.; *Grind K.* The Lost Bank: the Story of Washington Mutual. N.Y., 2012. 400 p.; *Rothacker R.* Banktown: The Rise and Struggle of Charlotte's Big Banks. Winston Salem, 2010. 336 p.; *Wright R.E., Sylla R.* Genealogy of American Finance. N.Y., 2015. 336 p.

[54] См., напр.: *Chernow R.* The House of Morgan. N.Y., 2010. 848 p.; *McDonald D.* Last Man Standing: The Ascent of Jamie Dimon and JP Morgan Chase. N.Y., 2010. 352 p.; *Purnik J.* Mike Bloomberg: Money, Power, Politics. N.Y., 2010. 272 p.

[55] См., напр.: *Mallaby S.* The Man Who Knew: The Life and Times of Alan Greenspan. N.Y., 2016. 800 p.; *Silber W.L.* Volcker: The Triumph of Persistence. N.Y., 2012. 464 p.; *Wessel D.* In Fed We Trust: Ben Bernanke's War on the Great Panic. N.Y., 2010. 324 p.

[56] См., напр.: *Lachman S.P., Polner R.* The Man Who Saved New York: Hugh Carey and the Great Fiscal Crisis of 1975. Albany, 2010. 221 p.; *Prins N.* All Presidents' Bankers. The Hidden Alliances that Drive American Power. N.Y., 2014. 544 p.

[57] См., напр.: *Cebula R.J., Hung C.S.* The Savings and Loan Crisis. Dubuque, 1992. 117 p.; The Savings and Loan Crisis: Lessons from a Regulatory Failure. N.Y., 2004. 432 p.; *White L.J.* The S&L Debacle. N.Y., 1991. 304 p.

теме кризиса 2008–2009 гг. и его истоков[58], в том числе к дисбалансам в ипотечной сфере[59].

Для понимания политических и экономических условий, в которых работала банковская система США, начиная от рубежа 1970–1980-х гг., важны многоплановые исследования по истории данного периода – монография докт. ист. наук, проф., директора ИСКРАН В.Н. Гарбузова[60], а также труды других российских и американских ученых[61].

Наконец, следует упомянуть разнообразные публикации, в том или ином плане посвященные финансовой системе США, однако без специальной пространственной дифференциации[62], и, наоборот, исследования по экономической и политической географии, не сфокусированные на банковском секторе, но показывающие среду, в которой он работает[63].

---

[58] См., напр.: *Васильев В.С., Роговский Е.А.* Грядущая финансовая турбулентность // США и Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 3. С. 3–20; *Портной М.А.* Завершение кризиса экономики и финансовой системы США: некоторые выводы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 6. С. 3–16; *Johnson S., Kwak J.* 13 Bankers: The Wall Street Takeover and the Next Financial Meltdown. N.Y., 2010. 320 p.; *Sorkin A.R.* Too Big to Fail: The Inside Story of How Wall Street and Washington Fought to Save the Financial System – and Themselves. N.Y., 2009. 624 p.

[59] См., напр.: *Дафнер Е.В.* Правительственные меры стабилизации рынка недвижимости в США (2006–2012 гг.) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 1. С. 55–70; *Shiller R.J.* The Subprime Solution: How Today's Global Financial Crisis Happened, and What to Do about It. Princeton, 2008. 208 p.

[60] *Гарбузов В.Н.* Революция Рональда Рейгана. М., 2008. 567 с.

[61] См., напр.: *Журавлева В.Ю.* Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. М., 2011. 163 с.; *Золотых В.Р.* Американские консерваторы и социальная политика (конец XX – начало XXI века). Пермь, 2011. 310 с.; *Иванян Э.А.* Рональд Рейган: хроника жизни и времени. М., 1991. 411 с.; *Biven W.C.* Jimmy Carter's Economy. Chapel Hill, 2002. 368 p.; *Ehrman J.* The Eighties: America in the Age of Reagan. New Haven–L., 2005. 304 p.; *Harris J.F.* The Survivor: Bill Clinton in the White House. N.Y., 2005. 560 p.

[62] См., напр.: *Железова В.Ф.* Клан 20-ти. Международные банки США. М., 1981. 254 с.; *Травкина Н.М.* США: партии, бюджет, политика. М., 2008. 275 с.; *Усоскин В.М.* «Денежный мир» Милтона Фридмена. М., 2014. 172 с.; *Худякова Л.С.* Американские банки на мировых рынках. М., 1979. 192 с.; *Stern G.H., Feldman R.J.* Too Big to Fail: The Hazards of Bank Bailouts. Washington, 2004. 243 p.

[63] См., напр.: *Архангельский И.Ю.* Штат Делавэр – трастовая гавань // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 2. С. 89–104; *Berg B.* New York City Politics.

Итак, с 1970-х гг. были опубликованы десятки трудов, которые (непосредственно в связи с банковской системой США или через смежную проблематику) позволили прояснить множество вопросов, касающихся расположения ведущих отраслевых центров, развития филиальных сетей, влияния законодательных инноваций и т.д. В ходе этой работы были апробированы различные методы исследования.

Однако, даже при таком разнообразии и объеме публикаций, еще остаются непроясненными многие принципиально важные вопросы, касающиеся длительной эволюции банковского пространства США. Следует обратить внимание на сложившийся академический дисбаланс. Если в отношении мировых финансовых центров Ф. Бродель, Дж. Абу-Луход, К. Шенк, Ю. Кассис и другие авторы создали немало работ исторического плана, то применительно к отдельным странам, включая США, аналогичная тематика почти всегда изучалась с выраженным уклоном в сторону экономико-географической науки; подобный подход представляется, конечно, очень важным и полезным, но все же недостаточным.

Новые исследовательские горизонты открываются при дальнейшем увеличении хронологической глубины, расширении источниковой базы, построении неразрывной линии унифицированных измерений и наблюдений, концентрации внимания преимущественно на городах (вместо штатов), последовательном соотнесении количественных и неколичественных данных о банковском секторе с информацией о событиях политической жизни того или иного времени. Проведение подобной работы позволяет воссоздать комплексную картину исторических пространственных трансформаций – не только в описательном ключе, но также на уровне выявления национальных и наднациональных закономерностей и трендов, наблюдаемых в прошлом и настоящем.

В этой связи общая **цель** данного исследования заключается в том, чтобы выявить основные события, закономерности и тенденции в развитии банковского пространства США на протяжении 1980–2000-х гг., учитывая при этом более широкие хронологические, территориальные, отраслевые и политические контексты.

Piscataway, 2007. 352 p.; Charlotte, NC: The Global Evolution of a New South City. Athens, 2010. 320 p.

Для достижения названной цели ставятся следующие приоритетные **задачи**:

– рассмотреть основные вехи в развитии банковской системы США от ее возникновения в XVIII в. до конца 1970-х гг., уделяя особое внимание географическим характеристикам; показать ситуацию, сложившуюся к началу осуществленного на рубеже 1970–1980-х гг. поворота в экономической политике;

– проанализировать последующие законодательные решения, направленные на модернизацию кредитного дела, рассмотреть обстоятельства их принятия и основные результаты;

– раскрыть иные политические события и факторы, имевшие существенное значение для развития американской банковской системы на протяжении 1980–2000-х гг.;

– провести комплекс статистических расчетов, необходимых для выявления длительных исторических трансформаций банковского пространства США (с особой детализацией подобного анализа для периода 1980–2000-х гг.);

– исследовать изменение ранговых позиций городов США в национальной банковской системе на протяжении ряда десятилетий;

– проанализировать хронологию успехов и неудач американских городов и штатов в кредитной сфере с учетом различных экономических и политических обстоятельств муниципального или регионального уровня;

– проверить гипотезу о том, что места пребывания руководящих структур национального Центробанка (в данном случае – Федеральных резервных банков ФРС) имеют устойчивое историческое преимущество перед другими городами в плане привлечения частного кредитного бизнеса;

– выявить степень расслоения между городами США по банковским показателям в сочетании с динамикой макроэкономических циклов 1980–2000-х гг.;

– проследить соотношение банковских показателей американских городов и штатов с численностью их населения, а также с основными экономическими характеристиками;

– изучить то, как менялось с течением времени взаимное расположение банков и банковских холдингов (тем самым выявляя, в частности, становление и развитие офшорных компонентов в национальной кредитной системе);

– исследовать для каждого из экономических районов США степень концентрации банковских сил в его ведущих отраслевых узлах, наблюдавшуюся на протяжении 1980–2000-х гг.

Наконец, ставится особая задача провести дополнительную верификацию выявленных характеристик банковского пространства США на расширенном материале: во-первых, через наблюдение за тем, насколько ключевые тенденции сохранились и трансформировались после кризиса 2008–2009 гг., во-вторых, через серию наиболее показательных для рассматриваемой сферы сопоставлений между США и другими странами (прежде всего, между США и Россией).

Поскольку последняя из названных задач, при всем ее значении для понимания американских реалий 1980–2000-х гг., выходит за базовые хронологические и территориальные рамки исследования, обращение к ней становится возможным только после выполнения всего приоритетного объема работы, а представление выводов – после изложения и анализа основной линии изучаемых событий, то есть в заключительном разделе диссертации.

Источники, положенные в основу исследования. Первую большую группу источников составляют законодательные и нормативные акты – прежде всего, федеральные законы, регулирующие работу банковской системы США. Самые ранние законы, имеющие значение для данного исследования, восходят к XIX в. Непосредственно для изучаемого периода принципиально важной является серия правовых актов, принятых в 1980–2010-е гг. и направленных на либерализацию финансовой отрасли (или на корректировку этого курса)[64].

Понять политические обстоятельства, при которых формировались различные законопроекты, помогает комплекс сопутствующих парламентских материалов[65] и стенограммы дебатов в Конгрессе[66]. Другую грань парламентской работы отражают

---

[64] См., напр.: The Depository Institutions Deregulation and Monetary Control Act of 1980. P.L. 96–221.

[65] См., напр.: 103rd U.S. Congress, 2nd Session. Senate. On the Conference Report (H.R. 3841 Conference Report). The Riegle–Neal Interstate Banking and Branching Efficiency Act. Final Vote Results for Roll Call #298. – Sept. 13, 1994.

[66] См., напр.: 103rd U.S. Congress, 2nd Session. Senate. Jan. 25, 1994 – Dec. 1, 1994.

материалы специализированных комитетов в Сенате и Палате представителей. Эти комитеты, параллельно с участием в законотворческой работе, проводили слушания о банкротстве ряда кредитных корпораций, имевших большое значение для общества.

Также очень полезным представляется обращение к серии судебных решений федерального и регионального уровня, благодаря которым в 1970–1980-е гг. были созданы резонансные прецеденты, повлиявшие на дальнейшее развитие кредитного дела в США[67].

Исключительно важную роль в изучении банковской системы, в том числе и ее историко-географических аспектов, играют статистические источники. Особое значение содержащейся в них информации подчеркивается в подзаголовке к названию диссертации («историко-статистический анализ»).

Исходной точкой для наиболее важных расчетов являются данные по активам банков и банковских холдингов, сгруппированные на уровне городов и штатов США.

Доступ к ранним массивам базовой информации, уходящим в прошлое (по отдельным показателям) до рубежа XIX–XX вв., обеспечивает Архивная система при ФРБ Сент-Луиса[68]. Кроме этого, большим разнообразием и детализацией отличаются статистические сводки ФКСВ, формирующиеся с начала работы этого ведомства в 1933–1934 гг. К информации, представленной по штатам, с 1993 г. добавляются очень ценные отчеты по каждому банку и банковскому холдингу США[69]. Небольшую лакуну (1989–1992 гг.), возникающую между завершением рядов корпоративной статистики в Архиве ФРС и их началом на сайте ФКСВ, заполняет серия справочных публикаций “Rand McNally” и “Thomson”[70]. Отчетность по ссудо-сберегательным холдингам, имеющая свою специфику, дополнительно уточняется с

---

[67] См., напр.: Marquette Nat. Bank of Minneapolis v. First of Omaha Service Corp. 439 U.S. 299 (1978) // https://www.supreme.justia.com/cases/federal/us/439/299

[68] См., напр.: Federal Reserve Archival System for Economic Research: All-Banks Statistics, U.S. // https://www.fraser.stlouisfed.org/data/#!21:title:39.

[69] Federal Deposit Insurance Corporation. Bank Data & Statistics. Institution Directory // https://www5.fdic.gov/idasp/advSearchLanding.asp

[70] См., напр.: 200 Largest U.S. Bank Holding Companies by Assets // The Rand McNally Bankers Directory. The First 1990 Ed. Chicago, 1990. P. R308–310.

помощью реестров Национального информационного центра ФРС[71]. Статистика по российским финансовым структурам, используемая для компаративных целей, доступна на сайте Центробанка[72]. Оценить место американских городов в мировой кредитной системе, начиная с 1970 г., позволяют расчеты на основе таблиц в лондонском журнале “Banker”.

Наряду с показателями банковского сектора для исследования важны и другие блоки исторической статистики: ретроспективные сводки о числе жителей в штатах и городах США, публикуемые Бюро переписи населения[73], а также данные о динамике ВВП США и других стран и ВРП американских штатов, инфляции, хронологии деловых циклов, исторических изменениях ставки ФРС, колебаниях цен на недвижимость, общем уровне занятости и ее структуре в отдельных городах[74]. Таким образом, для достижения обозначенной цели доступен не исчерпывающий, но, несомненно, очень большой и в целом достаточный массив количественных данных.

Кроме этого, официальные сайты правительственных и иных структур нередко содержат важную исходную информацию также и неколичественного плана.

Для получения некоторых дополнительных данных уместно обратиться и к сайтам частных финансовых корпораций, где обычно сообщается об истории бизнеса, текущих событиях, благотворительной деятельности и социально значимых проектах.

Очень большую роль в исследовании играют материалы печатных и электронных СМИ. Во многих случаях американская и европейская пресса позволяет узнавать и уточнять факты, касающиеся дат, персоналий, отношений делового мира с обществом и властью, а также корпоративных событий и решений. Подобные сведения содержатся не только в специализированной печати, ориентированной

---

[71] Federal Reserve System (FRS). National Information Center. Institution Search // http://www.ffiec.gov/nicpubweb/nicweb/SearchForm.aspx

[72] Банк России. Информация по кредитным организациям. Справочник по кредитным организациям // http://www.cbr.ru/credit/main.asp

[73] U.S. Census Bureau. Population. Historical Data // http://www.census.gov/popest/data/historical

[74] См., напр.: National Bureau of Economic Research. US Business Cycle Expansions and Contractions // http://www.nber.org/cycles.html; Bureau of Economic Analysis. Regional Economic Accounts // http://www.bea.gov/regional/index.htm

на экономическую тематику (“American Banker”, “Banker”, “Business Week” и др.), но и в изданиях широкого профиля (“New York Times”, “Washington Post” и т.д.).

Несмотря на относительную хронологическую близость изучаемых событий, они уже сейчас отражены в немалой и постоянно пополняющейся группе источников личного происхождения (прежде всего, в мемуарах). Наиболее важными представляются книги тех специалистов, которые на различных этапах занимали высокие посты в ФКСВ (Дж. Бовенци, И. Спрейга, У. Айзека, Л.У. Сидмена и Ш. Бэйр)[75]. Каждый из этих администраторов в своей работе неоднократно сталкивался с проблемными ситуациями в банках из разных регионов США. Менее прямой, но тоже очевидной была связь с судьбой отдельных финансовых корпораций у других авторов, обратившихся к мемуарному или мемуарно-публицистическому жанру, а до того занимавших ключевые должности в сфере экономического регулирования: у председателей ФРС А. Гринспена и Б. Бернанке, министров финансов Р. Рубина, Г. Полсона и Т. Гайтнера, конгрессмена Г. Рейсса[76]. Замечания по некоторым вопросам, касающимся банковского сектора, содержатся в воспоминаниях президентов Р. Рейгана, У. Клинтона и Дж. Буша-мл., нью-йоркского мэра Э. Коча, а также Д. Стокмана, являвшегося одним из конструкторов экономической политики при Р. Рейгане[77].

Наряду с оценками государственных и политических деятелей различного ранга, интересным представляется и взгляд с другой стороны, то есть из делового мира. Работы в мемуарном (или близком к нему) ключе в свое время написали такие финансисты, как М.

---

[75] См., напр.: *Bair S.* Bull by the Horns: Fighting to Save Main Street from Wall Street and Wall Street from Itself. N.Y., 2012. 256 p.; *Bovenzi J.F.* Inside the FDIC. Hoboken, 2015. 223 p.

[76] См., напр.: *Bernanke B.S.* The Courage to Act: A Memoir of a Crisis and its Aftermath. N.Y., 2015. 624 p.; *Geithner T.F.* Stress Test: Reflections on Financial Crises. N.Y., 2015. 592 p.

[77] См., напр.: *Bush G.W.* Decision Points. N.Y., 2010. 509 p.; *Clinton B.* My Life. N.Y., 2004. 1004 p.

Блумберг, Б. Лав, М. Льюис, Дж. Маккой, Ф. Партной, Ф. Рогатин, Д. Рокфеллер, Р. Смит, Д. Стоун, С. Уэйл[78].

Доступный корпус источников, при условии эффективной работы с ними, создает надежную базу для исследования и дает возможность решить намеченные задачи через комбинацию и взаимодополнение количественных и неколичественных данных.

Методологическая основа и методы исследования. Междисциплинарный (и преимущественно исторический) характер работы определяет, во-первых, обращение к различным методологическим платформам, и, во-вторых, использование методов, применяемым не только в собственно исторических исследованиях, но также в экономике, экономической географии и социологии.

Работа во многом построена на опыте клиометрического направления в исторической науке, которое активно развивается с 1960-х гг. Клиометрика предполагает, при несомненном сохранении интереса к традиционным источникам, опору на количественные данные, обычно после их предварительной математической обработки. В ряде своих тематических и методических аспектов диссертация примыкает и к такому направлению, как «пространственная история», формирующемуся на базе Стэнфордского университета (США) и также использующему массивы количественных данных (дифференцированных по географическим объектам различного уровня).

Кроме этого, очень важное место в методологической базе исследования занимает институционализм: это междисциплинарное концептуальное направление, имеющее большое значение для исторической, экономической и социологической мысли, стремится к максимально полному учету той роли, которую играют в экономике широко понимаемые институты (государство, общественные объединения, право и т.д.). В данной работе, в соответствии с институционалистскими принципами, законодательные, исполнительные и судебные власти США, администрации штатов и городов, топ-менеджмент частных корпораций и некоторые другие структуры рассматриваются в качестве важных и заинтересованных

---

[78] См., напр.: *Bloomberg M.R.* Bloomberg by Bloomberg. N.Y., 2001. 268 p.; *Lewis M.* The Big Short: Inside the Doomsday Machine. N.Y., 2011. 309 p.; *Love B.F.* Ben Love: My Life in Texas Commerce. College Station, 2005. 343 p.

игроков (институтов), сложное взаимодействие между которыми в огромной степени влияет на историческую эволюцию американской банковской системы и ее пространственных особенностей.

С подобным теоретическим фундаментом связан и выбор оптимальных методов исследования.

Так, в работе применяются различные методы математической статистики, которые давно зарекомендовали себя и как эффективные способы изучения социальных явлений и процессов.

В частности, оценка степени межгородского расслоения выполняется с помощью среднеквадратического отклонения (СКО) и коэффициента вариации (КВ) – традиционных инструментов для выяснения меры разброса индивидуальных значений в каком-либо числовом ряду. При сопоставлении банковских показателей городов или территорий с другими экономическими характеристиками, а также с численностью населения, используется линейный коэффициент корреляции. На основе этого же инструмента изучается взаиморасположение банков и холдингов. Уровень географической монополизации на региональных кредитных рынках рассчитывается через индекс Герфиндаля–Гиршмана. Стабильность иерархической расстановки среди ведущих отраслевых центров оценивается с помощью вводимого автором коэффициента ранговых перемещений, который построен на стандартной процедуре взвешивания индивидуальных показателей. Играющий вспомогательную роль контент-анализ деловой прессы проводится в русле базовых приемов, используемых при исследовании частотных распределений. Наконец, в отдельных случаях рассчитываются простые долевые показатели, позволяющие уточнить и дополнить наблюдения, полученные на основе более сложного инструментария.

Названные комплексы вычислений проводятся именно в историческом ключе, то есть в длительной и неразрывной серии хронологических точек, уходящей в прошлое на 40–45, а в отдельных случаях – более чем на 100 лет.

Наряду с количественными массивами, создающими в целом надежный и объективный фундамент, для исследования привлекаются и иные группы источников (законодательные документы, пресса, воспоминания и т.д.), которые, направляя работу из историко-экономической плоскости также в сферу политических событий и персональных действий, требуют взвешенного и критического

рассмотрения с учетом происхождения, изначального назначения и времени создания.

В ходе работы с теми или иными видами источников применяются такие классические для исторической науки методы, как историко-сравнительный, историко-генетический и историко-типологический.

При анализе различных источников автор неизменно стремится к соблюдению принципов научной объективности, историзма и системности, предполагающих непредвзятое и комплексное изучение в контексте эпохи явлений и процессов, составляющих предмет исследования.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что оно представляет собой первую – как для отечественной, так и для зарубежной науки – работу, специально посвященную исторической эволюции банковского пространства в отдельной стране (на примере США). Историки, как отмечалось выше, обращались только к теме развития финансовых центров глобального уровня; те же исследования, которые ориентированы на названную проблематику или ее отдельные аспекты, были написаны в выраженном экономико-географическом ключе. От этого круга публикаций настоящая работа отличается такими важными компонентами исторического научного труда, как хронологически последовательное изучение и представление событий, анализ экономических явлений с постоянным учетом политических реалий соответствующего периода, интерес к роли отдельных личностей и т.д.

Другое принципиально важное новшество состоит в радикальном расширении используемой статистической базы. Впервые проводится исследование, основанное на неразрывном, то есть с шагом в один год, и хронологически протяженном измерении банковских показателей: от рубежа 1970–1980-х гг. (в отдельных случаях от рубежа XIX–XX вв.) до настоящего времени. Кроме этого, статистическая основа была существенно увеличена и в пространственном плане. В нее вошли не только ведущие корпорации из основных финансовых центров США, как это происходило во время предшествующих обращений к данной тематике. В настоящем

исследовании его магистральная линия охватывает все банки и банковские холдинги, базировавшиеся в 200 городах США[79], а также, в компаративной части, все банки, действовавшие в 200 городах России. Повышенная территориальная и хронологическая репрезентативность исследования дает возможность зафиксировать важные факты, явления и процессы, оставшиеся незамеченными и непроясненными в предыдущих работах.

В частности, проведенное исследование позволило:

– детально и на протяженном историческом интервале изучить хронологию перемен в иерархии банковских центров США как на федеральном, так и на региональном уровне;

– установить исторические закономерности межгородского расслоения, связанные с динамикой макроэкономических циклов 1980–2010-х гг.;

– выявить проистекавшее из реформ 1980–1990-х гг. ослабление связи между банковским весом городов и территорий, с одной стороны, и их общеэкономическими и демографическими показателями – с другой;

– проанализировать наблюдавшееся с 1980–1990-х гг. расхождение в размещении банков и банковских холдингов, складывавшееся при этом из таких разных компонентов, как технологический прогресс, развитие офшорных юрисдикций и т.д.;

– увидеть то, как с 1980-х гг. и за период последующей либерализации кредитного сектора трансформировались зоны прямого филиального влияния крупнейших банковских центров США (Нью-Йорка, Сан-Франциско и Шарлотта);

– протестировать в хронологической последовательности (от рубежа 1970–1980-х гг.) и на расширенном материале отмеченный в предыдущих публикациях феномен банковской субурбанизации;

– показать в длительной исторической динамике и с учетом наблюдавшихся колебаний роль региональных центров ФРС как точек притяжения частного кредитного бизнеса;

– раскрыть в 30-летней протяженности, от рубежа 1970–1980-х гг. до кризиса 2008–2009 гг., особенности эволюции банковского пространства в каждом из экономических районов США;

---

[79] То есть свыше 3,5 тыс. банков и 2 тыс. холдингов.

– рассмотреть на материалах 1980–2000-х гг. ключевые случаи политической поддержки интересов финансовых элит того или иного региона, проявления общественно-политической реакции (выраженной, прежде всего, в прессе) на резкие изменения роли отдельных городов в национальной банковской системе и т.д.;

– реконструировать, на основе названных составляющих, комплексную картину эволюции банковского пространства США в условиях глубокой экономической либерализации 1980–2000-х гг., а также с учетом тенденций, наблюдавшихся в предшествующее, от основания государства в XVIII в., и в последующее время;

– сопоставить отмеченные результаты по США с аналогичными данными, полученными автором по другим странам (прежде всего, по России); тем самым увидеть в предварительном порядке разницу между общими (трансграничными) и особенными (национальными) историческими явлениями и процессами, сделав важный шаг к проведению в дальнейшем расширенных компаративных исследований.

Теоретическая значимость исследования состоит, прежде всего, в переносе и адаптации академического опыта, связанного с изучением исторической и современной конкуренции мировых финансовых центров, на аналогичные явления в пределах отдельных стран (главным образом, в США). В результате такой работы, основанной на хронологически протяженном мониторинге ряда показателей, выявлены ключевые для этой сферы закономерности (циклически развивающееся расслоение между городами; сохранение высокой ранговой мобильности и, соответственно, возможности инкорпорироваться в национальную финансовую элиту; характерное для постиндустриального общества ослабление связи между банковскими достижениями города и его экономико-демографическим фундаментом и т.д.). Подобные явления были изучены в строгой хронологической последовательности, а также с учетом политических обстоятельств и законодательных инноваций в рамках каждого исторического периода. Выводы и наблюдения, относящиеся к банковской системе США, в ряде случаев были протестированы на материалах других стран. Значимость подобной работы заключается в том, что она обеспечила более точное понимание американских реалий (в плане их типичности или

уникальности), а также заложила основу для проведения в дальнейшем комплексных международных сопоставлений.

Практическая значимость исследования. Материалы, собранные в диссертации, а также полученные на этой основе выводы могут быть использованы в сфере высшего образования для разработки учебных пособий и при подготовке общих и специализированных курсов исторического, историко-экономического и историко-географического направления.

Представление о пространственных тенденциях в эволюции банковского сектора, наблюдавшихся на протяжении ряда десятилетий и существующих в настоящее время, позволяет лучше ориентироваться в общих закономерностях межгородской, межрегиональной и трансграничной конкуренции в различных отраслях. Таким образом, исследование подобного рода способно вносить свой вклад в понимание фундаментальных процессов, развивающихся на мировой экономической арене во второй половине XX – начале XXI вв., и в составление на этой основе среднесрочных прогнозов.

Наконец, успешный опыт некоторых американских центров, осуществивших прорывы в банковской сфере, представляется важным для муниципальных и региональных администраций в России, стремящихся к повышению значимости своих городов или территорий на национальном и международном финансовом поле.

Достоверность исследования обеспечивается, с одной стороны, использованием широкого круга исторических источников (законодательных актов, источников личного происхождения, большого массива статистических материалов и т.д.), а с другой – применением исторических методов исследования, которые соответствуют цели и задачами работы (историко-сравнительный, историко-генетический и историко-типологический методы, а также методы математической статистики).

Апробация работы. Автором исследования опубликовано по теме диссертации более 40 работ на русском и английском языках, включая монографию «Продолжение Уолл-стрит: Нью-Йорк и другие банковские столицы США на рубеже XX–XXI веков» (Челябинск, 2019). Общий объем публикаций составляет свыше 80 печатных листов. Ряд статей опубликован в ведущих научных журналах, входящих в ядро РИНЦ («Новая и новейшая история», «Вестник

Пермского университета», «Журнал Сибирского Федерального университета», «Вестник Томского государственного университета», «Общественные науки и современность», «Вопросы экономики»), а также в изданиях «Американский ежегодник» (ИВИ РАН) и «Экономическая история: ежегодник» (ИРИ РАН). Отдельные материалы опубликованы на сайте сообщества GaWC (Университет Лафборо, Великобритания), являющегося одним из ведущих центров по изучению исторического и современного финансового пространства. Различные аспекты исследования были представлены на международных (Москва, 2008 и 2012 гг.; Челябинск, 2006 г.; Ижевск, 2017, 2018, 2019 гг.) и всероссийских (Челябинск, 2008 и 2010 гг.; Екатеринбург, 2010 г.) научных конференциях. Многие положения, отраженные в работе, прошли апробацию при чтении автором лекционных курсов по истории зарубежных стран, мировой экономической истории и истории международных отношений в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете и Южно-Уральском государственном университете (НИУ).

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. С первых десятилетий истории США национальная банковская система отличалось глубокой территориальной фрагментацией. В 1930-е гг. к этому обстоятельству добавилось последовательное государственное регулирование финансовой деятельности. К концу 1970-х гг., по мере технологического прогресса и изменений на мировой экономической арене, названные особенности стали восприниматься как источник низкой эффективности американских банков и их отставания от зарубежных конкурентов.

2. Фундаментальные социально-экономические и политические сдвиги, начавшиеся на рубеже 1970–1980-х гг. в США (и других странах Запада), в большой мере повлияли на развитие американской банковской системы, а также на ее пространственные особенности. Однако отдельные аспекты ограниченной и непоследовательной либерализации 1980-х гг. способствовали возникновению глубокого кризиса кредитной отрасли во второй половине десятилетия.

3. Основные действия, направленные на дерегулирование банковской системы, были совершены на следующем этапе реформ – в 1990-е гг. Если предыдущих тур преобразований был в огромной

степени связан с инициативами республиканской администрации Р. Рейгана, то теперь на том же направлении еще более решительно действовали «новые демократы» У. Клинтона. Именно в 1990-е, а затем в 2000-е гг. произошли самые быстрые и масштабные изменения банковского пространства США за всю его историю.

4. Долгосрочные статистические наблюдения, охватившие весь период 1980–2007 гг. (и также учитывающие ряды предшествующих и последующих данных), показывают, что в эпоху реформ между американскими городами резко усилилось расслоение по банковским показателям; оно лишь частично сглаживалось во время кризисов. Вместе с тем активизировалась вертикальная мобильность: некоторые центры, обладая системными или относительно случайными преимуществами, смогли неожиданно выдвинуться в ряды финансовой элиты. К числу других закономерностей относилось радикальное ослабление зависимости банковских достижений городов и штатов от демографического и экономического фундамента, относительная устойчивость региональных центров ФРС и т.д.

5. После кризиса 2008–2009 гг. и связанных с ним законодательных решений эволюция банковского пространства США вошла в более спокойное русло. При этом динамика основных показателей позволяет убедиться в надежности выводов, сделанных на основе предшествующих исторических данных.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 14 параграфов, заключения, списка источников и литературы. Общая последовательность глав основана строго на хронологическом принципе, тогда как параграфы построены в соответствии с проблемно-хронологическим подходом. Диссертацию дополняют 54 приложения в виде таблиц, графиков и карт, отражающих статистическую основу исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется актуальность темы исследования, формулируются его объект и предмет, обосновываются хронологические рамки, анализируется степень разработанности проблемы и источниковая база, определяются цель и задачи диссертации, а также ее методологические и методические основы,

описываются научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая, вводная **глава** («**Историческая эволюция банковского пространства США: от истоков до неолиберального поворота (1770–1970-е гг.»**)) охватывает двухвековой период, начинающийся от основания американского государства в XVIII в., и доведенный до нижней хронологической грани основной части исследования (начала 1980-х гг.). Эта протяженная линия делится на два этапа, каждому из которых посвящены отдельные параграфы.

Первый из них озаглавлен «Территориальная фрагментация и свободный рынок (1770–1920-е гг.)». В нем, в соответствии с хронологией событий, сначала рассматривается ключевая особенность национальной банковской системы, сложившаяся в первые десятилетия американской независимости. В государстве, которое исторически строилось снизу вверх, сохранилась широкая автономия формирующих его штатов, в том числе и в банковском деле. Это означало запрет на создание филиальных сетей между штатами, а нередко и между населенными пунктами. Подобная ситуация поддерживалась также за счет особого сочетания интересов деловых и политических элит местного уровня. Кроме этого, США, за исключением периодов 1791–1811 и 1816–1836 гг., долгое время отличались от многих других стран отсутствием центрального банка. В этих условиях банковские достижения каждого города находились в сильной зависимости от его демографической и общеэкономической базы. В конце XVIII в. и на протяжении большей части XIX в., в соответствии с этой закономерностью, в банковской системе доминировали города Восточного побережья. Некоторое время среди них особенно большое значение имела Филадельфия, но со второй четверти XIX в. лидерство перешло к Нью-Йорку.

Последующие события (появление первых банков с федеральными лицензиями в период Гражданской войны 1861–1865 гг. и создание центрального банка (ФРС) в 1914 г.) внесли лишь ограниченные элементы централизации. Банковская система США по-прежнему отличалась территориальной фрагментацией. Происходившие сдвиги (усиление Чикаго и других городов Среднего Запада) были тесно связаны с общими изменениями в экономической географии страны.

Второй параграф («Территориальная фрагментация и государственное регулирование экономики (1930–1970-е гг.)») открывается с рассмотрения экономического кризиса 1929–1933 гг., ставшего глубинным историческим водоразделом. В действиях администрации Ф.Д. Рузвельта (с 1933 г.), направленных на улучшение ситуации через регулирование рынка, большое внимание уделялось банкам. В частности, вводилось обязательное государственное страхование депозитов, запрещалась выплата процентов по вкладам до востребования, коммерческим банкам запрещалось работать на фондовом рынке.

Однако это реформирование сочеталось с сохранением прежних территориальных ограничений. Лишь в отдельных случаях ситуация начинала меняться благодаря постепенному разрешению филиальных сетей в некоторых штатах (в частности, подобная либерализация, проводившаяся в Калифорнии, помогла расположенному там Сан-Франциско вытеснить в середине XX в. Чикаго с позиции второго банковского центра США), но в целом территориальная структура оставалась в сильной зависимости от демографической базы.

Между тем с 1960–1970-х гг. становилось очевидно, что из-за юридических регламентаций, действующих внутри страны, банки США начинали проигрывать конкурентам из Японии и Западной Европы. Развитие этой тенденции поставило перед деловым сообществом и политиками вопрос о новой серии отраслевых реформ. Идея таких преобразований нередко рассматривалась в расширенном контексте – в связи со стремлением уйти от госрегулирования (кейнсианской модели) к более свободному рынку. Некоторые важные шаги на этом направлении были сделаны в 1970-е гг., однако системные преобразования и связанные с ними трансформации банковского пространства развернулись только в следующем десятилетии.

Со **второй главы («Банковское пространство США в 1980–1989 гг.: первый этап либерализации»**) начинается последовательное изучение ситуации на протяжении трех макроэкономических циклов (1980–2007 гг.), развивавшихся в едином неолиберальном русле. Эти главы построены по общему композиционному принципу. Первые параграфы в них посвящены условиям работы кредитно-финансовой отрасли на протяжении определенного цикла, во вторых параграфах рассматривается

положение дел в крупнейших банковских центрах США, в третьих параграфах дается сплошной и территориально неразрывный анализ ситуации по всем экономическим районам страны (которые всегда представлены в едином порядке); наконец, в каждом из четвертых параграфов анализируются общие закономерности и основные результаты эволюции банковского пространства на соответствующем историческом отрезке. Такое композиционное единство дополнительно подчеркивается сходством названий – отдельно на уровнях глав и параграфов.

В первом параграфе второй главы в хронологической последовательности и с учетом политических обстоятельств рассматривается реформирование отрасли при демократической администрации Дж. Картера (1977–1981 гг.) и республиканской администрации Р. Рейгана (1981–1989 гг.). Уже в начале 1980-х гг. были приняты законы, по которым постепенно отменялся прямой контроль над уровнем ставок, сбербанки (ранее занимавшиеся только ипотекой) получали право расширить сферу деятельности, а также открылись некоторые возможности для создания межштатных филиальных сетей. Последнее направление получило новый импульс с 1985 г., когда соседние штаты стали договариваться о взаимном открытии «банковских границ».

Эта начальная либерализация создала лишь краткосрочный положительный эффект. Вскоре проявились ее негативные последствия, связанные с неготовностью многих сбербанков эффективно использовать новый уровень коммерческой свободы. Этот сегмент банковской отрасли стал источником ее общего кризиса, охватившего вторую половину 1980-х и начало 1990-х гг. Ситуация заставила федеральную власть приостановить дальнейшее дерегулирование и принять (с 1987 г.) серию законов, направленных на усиление некоторых контролирующих механизмов.

Во втором параграфе анализируются трансформации, происходившие в этих условиях в крупнейших банковских центрах США. Рассматриваются шесть городов, лидировавших по активам местных банковских холдингов к 1980 г. (Нью-Йорк, Сан-Франциско, Чикаго, Лос-Анджелес, Даллас и Хьюстон), а также присоединившийся вскоре к финансовой элите Шарлотт (С. Каролина). Хотя возможности для территориального расширения в 1980-е гг. оставались ограниченными, некоторые корпорации смогли

эффективно воспользоваться законодательными новшествами и выйти за пределы своих исторических ареалов. В частности, быстро развивался нью-йоркский холдинг “Chemical NY”, который под руководством Д. Платтена и У. Шипли вышел на рынок Техаса. Важным узлом быстро становился Шарлотт, чему способствовало взаимное устранение барьеров между С. Каролиной и соседними штатами, поддержка со стороны губернатора Дж. Ханта и другие факторы. В то же время серию тяжелых банкротств (отчасти из-за падения мировых цен на нефть) пережили банковские сообщества Далласа и Хьюстона, что привело к резкому ослаблению этих центров.

В третьем параграфе аналогичным образом рассматривается конкуренция банковских центров в пределах каждого из девяти экономических районов США. При этом, как и в третьих параграфах следующих глав, учитывается общая динамика экономического развития каждого штата, а также принимаются во внимание важнейшие события региональной политической жизни. Среди явлений, наблюдавшихся в отрасли, особенно большое значение имел подъем южно-атлантических городов и упадок банковского дела на Юго-западе. Кроме этого, некоторые аспекты либерализации этого времени способствовали появлению внутренних банковских офшоров. В начале 1980-х гг. администрации Делавэра (губернатор П. Дюпон), Невады (Р. Брайан) и Юж. Дакоты (У. Джэнклоу) инициировали введение в своих юрисдикциях налоговых и иных льгот, которые давали возможность холдингам на выгодных условиях размещать там свои подразделения, а затем вести бизнес по всей стране. На данном историческом этапе подобная практика была востребована при эмиссии пластиковых карт и использовании банкоматов, позволявших преодолевать барьеры между штатами.

В четвертом параграфе итоги периода 1980–1989 гг. подводятся и в описательном плане, и на уровне расширенных статистических обобщений. С помощью математических инструментов фиксируется, в частности, увеличение разрывов между городами по банковским показателям в условиях подъема отрасли и противоположный сдвиг на неблагоприятном фоне второй половины 1980-х гг. Также отмечается, что подобные наблюдения, сделанные по материалам первого десятилетия реформ, требуют подтверждения и развития на основе данных за последующие периоды.

В **третьей главе («Банковское пространство США в 1990–2000 гг.: триумф свободного рынка»**) в рамках аналогичной композиционной структуры рассматриваются события следующего делового цикла.

Первый параграф начинается с освещения экономического кризиса 1990–1991 гг., который во многом стал продолжением и расширением банковского кризиса второй половины 1980-х гг. В этих условиях федеральная власть продолжила взятый с 1987 г. курс на коррекцию рыночных реформ и частичное усиление банковского контроля.

Ситуация вновь изменилась при следующем экономическом подъеме (с 1992 г.), а также после прихода к власти демократов во главе с У. Клинтоном (1993–2001 гг.). По ряду позиций «новые демократы» У. Клинтона проявляли не меньшую приверженность свободному рынку, чем Республиканская партия. Отражением этих подходов стал принятый в 1994 г. Закон «Об эффективности междуштатных банков и филиалов» (Закон Ригла–Нила). Он санкционировал свободное ведение банковского бизнеса в масштабах всей страны, тем самым окончательно уничтожая архаичные запреты, восходившие к ранней истории США. Принятию закона способствовали лоббистские усилия сенаторов и конгрессменов из штатов с мощными банковскими системами (Нью-Йорка и С. Каролины). В более широком плане этому изменению правовых норм предшествовали фундаментальные сдвиги в интересах политических и финансовых элит на уровне городов и штатов.

В 1999 г. был принят Закон «О модернизации финансовых услуг» (Закон Грэмма–Лича–Блайли), по которому устранялись введенные при Ф.Д. Рузвельте разграничения между банками и фондовым рынком, однако результаты этой реформы проявились уже на следующем историческом этапе.

Во втором параграфе вновь рассматривается ситуация в крупнейших банковских центрах. В 1990-е гг., особенно после принятия Закона Ригла–Нила, происходило множество корпоративных слияний, изменявших банковское пространство страны. Так, в Нью-Йорке вместо семи групп, лидировавших ранее, остались только две гигантские корпорации: “JPMorgan Chase” (ключевые фигуры – У. Шипли и У. Харрисон) и “Citigroup” (Дж. Рид, С. Уэйл). При поддержке со стороны политических кругов С. Каролины

(губернаторов Дж. Мартина и Дж. Ханта, конгрессмена С. Нила) продолжал быстро развиваться банковский кластер Шарлотта. В 1998 г. шарлоттский холдинг “NationsBank” (Х. Макколл) осуществил поглощение группы “BankAmerica” из Сан-Франциско, приняв название “Bank of America”. В результате Шарлотт, потеснив Сан-Франциско, занял второе место среди банковских центров США. На этом же этапе из числа лидеров выбыл Лос-Анджелес.

В третьем параграфе изучение ситуации по всем экономическим районам США также отражает масштабы и интенсивность перемен. Источниками поглощений могли выступать корпорации как из финансовых столиц (Нью-Йорка, Шарлотта, Сан-Франциско, Чикаго), так и из центров следующего ряда (Миннеаполиса и др.), подъем которых анализируется в данном параграфе. Особого внимания заслуживает Сиэтл с холдингом “Washington Mutual” (К. Киллинджер), который уже на этом этапе положил начало двум магистральным тенденциям следующего десятилетия: подъему ипотечного кредитования для малообеспеченных клиентов, а также территориальному разделению между центрами холдингов и их опорных банков. Кроме этого, в 1990-е гг. к развитию офшорных практик Делавэра, Юж. Дакоты и Невады добавился эксперимент в Юте, где основной специализацией стало привлечение финансовых подразделений из состава промышленных компаний. Большую роль в этом сыграли представители местной политической среды (губернатор М. Ливитт, сенаторы Дж. Гарн и Р. Беннет).

В четвертом параграфе на расширенной статистической основе сделаны обобщающие наблюдения по данному, а также по предыдущему периоду. Математические инструменты вновь фиксируют рост межгородского расслоения в период подъема отрасли (но в сочетании с открытостью финансовой элиты для вхождения новых центров), ослабление исторической зависимости банковских показателей городов от демографической базы и другие закономерности. Также подчеркивается, что для окончательной верификации этих и иных выводов необходимы аналогичные наблюдения на следующих исторических интервалах.

Четвертая глава («Банковское пространство США в 2001–2007 гг.: от неолиберальных реформ к «Великой рецессии») охватывает последний из тех макроэкономических циклов, которые являются объектами детального рассмотрения.

В первом параграфе анализируются общие для банковского сектора обстоятельства, связанные с краткосрочным кризисом середины 2001 г. и подъемом 2001–2007 гг. Перед находившейся у власти республиканской администрацией Дж. Буша-мл. (2001–2009 гг.) уже не стояла задача реформирования банковской системы: все ключевые преобразования, за осуществление которых выступала основная часть финансовых и политических кругов, получили законодательное оформление ранее. Вместе с тем некоторые инновации недавнего прошлого (особенно Закон Грэмма–Лича–Блайли 1999 г.) сыграли во многом деструктивную роль в 2000-е гг. Тесные связи с фондовым рынком, на котором появлялись все более сложные финансовые инструменты, позволяли банкам выдавать ипотечные кредиты для малообеспеченных заемщиков (в надежде на то, что многоуровневое распределение рисков сделает подобную практику безопасной). Следствием этих обстоятельств стал ажиотажный подъем ипотеки и строительства, сменившийся к концу 2006 г. резким спадом. В последующие месяцы кредитный сектор был охвачен волной неплатежей и банкротств, а в 2008 г. американская и мировая экономика погрузилась в очень тяжелый кризис («Великую рецессию»).

Во втором параграфе отмечается дальнейшее усиление Нью-Йорка и Шарлотта. Ведущие холдинги Нью-Йорка (“JPMorgan Chase” (У. Харрисон, Дж. Даймон) и “Citigroup” (С. Уэйл, Ч. Принс, В. Пандит)) расширяли деятельность внутри страны и за рубежом. Так, в 2004 г. к “JPMorgan Chase” был присоединен чикагский холдинг “Bank One” (в результате Чикаго выбыл из группы крупнейших банковских центров, частично повторив судьбу Далласа, Хьюстона и Лос-Анджелеса). Быстро росли показатели и у финансовых гигантов из Шарлотта – “Bank of America” (Х. Маккол, К. Льюис) и “Wachovia” (К. Томпсон). К концу 2007 г. отставание Шарлотта от Нью-Йорка сократилось до исторического минимума, но глубокое вовлечение “Wachovia” в «субстандартную ипотеку» создавало серьезные угрозы.

Сан-Франциско, надолго ушедший тень Нью-Йорка и Шарлотта, все же сохранял большое влияние благодаря группе “Wells Fargo” (Р. Ковачевич, Дж. Стампф). Противоречивая ситуация складывалась в Сиэтле, где холдинг “Washington Mutual” (К. Киллинджер) отличался

высокой активностью (поднявшей город на четвертое место) и рискованной стратегией на ипотечном рынке.

В третьем параграфе, при анализе ситуации по экономическим районам США, на материалах 2001–2007 гг. показаны дальнейшие трансформации, связанные с экспансией холдингов из банковских столиц, а также из следующих по значению центров консолидации. Отмечается, что и на этом уровне имелось немало компаний (например, “National City” в Кливленде), вовлеченных в бизнес с ненадежными финансовыми инструментами.

При наблюдении за феноменом офшоров фиксируется развитие важной тенденции, лишь наметившейся на предыдущих этапах: прогресс телекоммуникаций сделал возможным перенос в штаты с низкими налогами уже не сравнительно небольших подразделений, как было в 1980-е гг., а крупнейших банков из состава того или иного холдинга. Если в конце 1990-х гг. подобный прецедент был создан “Washington Mutual”, то в 2000-е гг. его повторили три из четырех крупнейших конгломератов (“JPMorgan Chase”, “Citigroup” и “Wells Fargo”). Так, “Wells Fargo”, сохранив общий центр в Сан-Франциско, разместил крупнейшее из управляемых подразделений в Юж. Дакоте. Для названного штата это означало, что стратегический курс губернатора У. Джэнклоу (1979–1987, 1995–2003 гг.) при М. Раунде (2003–2011 гг.) был выведен на принципиально новый уровень.

Четвертый параграф отражает появившуюся на этом этапе исследования возможность для обобщающих наблюдений по сумме трех деловых циклов (1980–2007 гг.). В ряде случаев подтверждаются прежние выводы (об отрыве банковского сектора от общего экономического фундамента и т.д.). Также фиксируется и новое явление: нарастающий территориальный разрыв между размещением банков и стоящих над ними холдингов. Отмечается, что для подведения окончательных итогов потребуются обобщения с еще более широкими хронологическими и территориальными рамками.

В **Заключении** сформулированы результаты исследования и подведены его итоги. При этом из-за особенностей темы, требующей учета различных параллелей и контекстов, заключение построено в расширенном формате.

Прежде всего, в заключении кратко освещаются основные вехи в эволюции банковской системы и банковского пространства США на протяжении 1980–2007 гг. (с учетом предшествующих событий,

начиная от основания государства в XVIII в.). Этот итоговый обзор вновь подчеркивает, насколько масштабными были территориальные и иные сдвиги в результате дерегулирования экономики при Дж. Картере, Р. Рейгане и последующих лидерах.

Затем рассматриваются, в их ключевых аспектах, более поздние явления: кризис 2008–2009 гг. и экономический подъем 2010-х гг. Особое внимание уделяется Закону «О реформе Уолл-стрит и защите потребителей» (Закону Додда–Фрэнка), принятому в 2010 г. при Б. Обаме. Этот документ, ставший ответом на кризис и ряд предкризисных обстоятельств, обозначил корректировку неолиберальных подходов к банковской отрасли, но не был направлен на отказ от них. В этом контексте упоминаются также основные случаи корпоративных поглощений и связанные с ними территориальные сдвиги, наблюдавшиеся с 2008 г.

Обращение к событиям, происходившим после 2007 г. (то есть вне основных хронологических рамок диссертации), объясняется не столько стремлением представить исторический эпилог, сколько необходимостью дополнительной верификации выводов, ранее полученных в основной части исследования.

Кроме этого, подведение общих итогов сопровождается, когда для этого доступны исходные данные, сопоставлениями между США и другими странами.

Ключевое наблюдение, сделанное на основе измерителей СКО и КВ, состоит в том, что политика дерегулирования привела отчасти с 1980-х гг. и в существенно большей мере с 1990-х гг. к расслоению между городами по степени сосредоточения в них банковского бизнеса. При этом рост расслоения происходил в периоды подъема отрасли, сменяясь – из-за более резкого торможения лидеров – некоторым сглаживанием разрывов в условиях кризисов (в 1989–1992, 2000–2001, 2008–2010 гг.). Отмеченный феномен перекликается с другими явлениями, характерными для перехода от кейнсианской к неолиберальной модели (рост экономического неравенства между регионами, социальными слоями и т.д.) Период после 2010 г. также выглядит показательным в плане возобновившегося, но медленного роста расслоения, которое сдерживается регулирующими механизмами Закона Додда–Фрэнка. Аналогичная двойная закономерность (расслоение во время подъема и сокращение разрывов в периоды кризисов, при общем доминировании первой тенденции)

наблюдается на протяжении нескольких десятилетий не только в США, но и в ряде других стран, включая Россию.

Вместе с тем рост «банковского неравенства», проявлявшийся в США со времен Р. Рейгана, не был равнозначен формированию замкнутой группы доминирующих центров. Специальный комплекс измерений показывает, что в 1980–2000-е гг. среди ведущих банковских центров происходили активные ранговые перемещения, отражающие принципиальную открытость верхних страт для новых перспективных городов. (Аналогичное явление фиксируется и в России.)

Эмпирические наблюдения показывают, что успеха в кредитной сфере чаще добивались города, расположенные в тех штатах, где на протяжении XX в. постепенно снимались ограничения на создание филиалов (Нью-Йорк, Калифорния, С. Каролина и др.), а также в тех, где эта линия с 1980-х гг. была дополнена созданием региональных банковских альянсов.

Нередко на этих же территориях (особенно в Нью-Йорке и С. Каролине) подъему финансовых центров способствовала поддержка со стороны местных политических сил, включая их участие в создании межштатных альянсов, продвижении желательных решений через Конгресс и т.д. Как во многом близкое, но самостоятельно важное явление отмечается происходившее с 1980–1990-х гг. в Делавэре, Юж. Дакоте, Неваде и Юте формирование налоговых и иных льгот, направленных на привлечение банковского бизнеса из других частей страны.

В ряде случаев заметных результатов достигали исторические промышленные центры (Питтсбург, Кливленд, Бирмингем и др.), где капиталы, формировавшиеся еще с XIX в. в индустрии, находили новое применение в банковском деле.

Еще один комплекс измерений показывает, что даже в условиях неолиберальных трансформаций устойчивыми преимуществами по сравнению с конкурентами обладали города, в которых с 1914 г. находятся региональные центры ФРС. (Здесь американский опыт близок к международной закономерности: в странах, где места управления национальными Центробанками не совпадают с политическими столицами (в Германии, Индии, Австралии и т.д.), ведущими кредитными узлами остаются города из первой категории.)

С другой стороны, были исследованы те факторы, которые, наоборот, становились все менее важными для успехов в кредитной отрасли. Расширенный мониторинг, проводившийся (по отдельным параметрам) с начала XX в., показывает, что в новых условиях произошло резкое ослабление зависимости банковских достижений городов и штатов от их демографического и общеэкономического фундамента (на более коротком историческом интервале подобный отрыв фиксируется и в России). Также в США теряли свои преимущества, слабо выраженные и в прошлом, те города, которые являются столицами штатов (в данном случае в России картина на уровне центров субъектов Федерации выглядела противоположной).

К числу других магистральных процессов, наблюдавшихся на банковском пространстве США в 1980–2000-е гг., также относятся: нарастающее территориальное разделение между центрами холдингов и крупнейших управляемых банков (вызванное как офшорными факторами, так и развитием телекоммуникаций); склонность большинства экономических районов к доминированию в них одного или нескольких банковских узлов; «банковская субурбанизация», которая в ослабленном варианте повторяет идущую в США с середины XX в. демографическую субурбанизацию.

При подведении общих итогов подчеркивается также, что магистральный для диссертации тезис о расслоении имеет особое значение в силу его не только пространственной, но и отраслевой универсальности. Есть основания полагать, что в условиях свободного рынка аналогичная склонность к нарастающему территориальному неравенству развивается и в других сегментах экономики (не поддающихся, однако, такому детальному статистическому анализу, как банковское дело). В сторону увеличения разрывов нередко смещаются и социальные показатели, если их тоже сравнивать по городам или регионам. Несомненно, в этом росте неравенства содержатся различные риски и угрозы. С другой стороны, чрезмерное давление правительства на рынок и попытки уменьшать разрывы (по крайней мере, если не говорить здесь о социальной сфере) подрывают конкурентные начала и тем самым препятствуют общему экономическому прогрессу. Соответственно, искусство государственного регулирования заключается в том, чтобы избегать крайностей обоего рода: находить золотую середину между

неконтролируемой рыночной стихией и избыточной регламентацией бизнеса (с учетом состояния экономики на конкретном этапе).

Кроме этого, в Заключении отмечаются перспективы **дальнейшей разработки темы**, связанные с расширением его территориальных и хронологических рамок, с проведением комплекса международных и межотраслевых сопоставлений, а также с выявлением на этой основе глубинных историко-географических тенденций и закономерностей.

Основные положения работы отражены в публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ

1. Никитин, Л.В. Миллионные города на банковской карте России: масштабы бизнеса, география влияния и сетевые связи / Л.В. Никитин // Вопросы экономики. – 2008. – № 9. – С. 84–97. (1,1 п.л.) (***Scopus***).

2. Никитин, Л.В. Банковские столицы постсоветского Урала: первые шаги, падения и взлеты (1988–2008 годы) / Л.В. Никитин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. – 2009. – № 16 (154). – С. 151–159. (0,8 п.л.).

3. Никитин, Л.В. Банковские столицы постсоветского Урала и зоны их влияния (1988–2008 годы) / Л.В. Никитин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. – 2009. – № 23 (161). – С. 135–143. (0,8 п.л.).

4. Никитин, Л.В. Эволюция банковского пространства США в 1980–2000-е годы: клиометрический анализ на уровне штатов / Л.В. Никитин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. – 2011. – № 1 (216). – С. 137–146. (0,9 п.л.).

5. Никитин, Л.В. Закон Ригла – Нила (1994 г.) и его место в новейшей экономической истории США / Л.В. Никитин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. –2011. – № 9 (226). – С. 38–41. (0,3 п.л.).

6. Никитин, Л.В. Внутренние офшоры в банковской системе США: от истоков до современности (1980–2000-е гг.) / Л.В. Никитин //

Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 32 (291). – С. 77–82. (0,6 п.л.).

7. Никитин, Л.В. Банковское пространство России в 1988–2011 годах: от монополии столицы к конкуренции городов / Л.В. Никитин // Общественные науки и современность. – 2012. – № 2. – С. 5–20. (1,3 п.л.).

8. Никитин, Л.В. Либерализация банковской системы США в 1980-е годы: региональные аспекты / Л.В. Никитин // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2013. – № 1. – С. 49–57. (0,9 п.л.).

9. Никитин, Л.В. Банковские реформы 1982–1987 гг. в США: начало «революции межштатных связей» / Л.В. Никитин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 44–47. (0,4 п.л.).

10. Никитин, Л.В. От домны к банку: развитие кредитного сектора в традиционных промышленных центрах США (1980-е – начало 2010-х гг.) / Л.В. Никитин // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2014. – № 2 (25). – С. 172–182. (1 п.л.) (***Web of Science***).

11. Никитин, Л.В. Притяжение Юга: исторические сдвиги в размещении банковского бизнеса США (1980-е – начало 2010-х гг.) / Л.В. Никитин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 41–44. (0,5 п.л.).

12. Никитин, Л.В. Нью-Йорк, Сан-Франциско и Шарлотт: новейшая история борьбы за лидерство в банковской системе США (1970-е – середина 2010-х годов) / Л.В. Никитин // Новая и новейшая история. – 2015. – № 3. – С. 128–144. (1,6 п.л.).

13. Никитин, Л.В. География банковского сектора в США и России: параллели и различия (1980-е – начало 2010-х годов) / Л.В. Никитин // Общественные науки и современность. – 2015. – № 3. – С. 128–140. (1,1 п.л.).

14. Nikitin, L.V. National Banking Areas in Dynamics: Evidence from the USA and Russia, 1980s – 2015 / L.V. Nikitin // Журнал Сибирского Федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 8. – № 11. – С. 2545–2553. (0,6 п.л.).

15. Никитин, Л.В. Британские банки на внутреннем рынке США: история и современность / Л.В. Никитин, О.Ю. Павлова // Клио. – 2016. – № 7 (115). – С. 92–97. (0,7 п.л. / 0,4 п.л.).

16. Никитин, Л.В. Большой бизнес на ненадежном фундаменте: нефтепромышленные центры в банковской системе США (1970-е – середина 2010-х гг.) / Л.В. Никитин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 32–35. (0,5 п.л.).

17. Никитин, Л.В. Вашингтон и Вашингтонская агломерация в банковской системе США (1980-е – середина 2010-х гг.) / Л.В. Никитин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 44–49. (0,6 п.л.).

18. Никитин, Л.В. Сан-Франциско в истории американской и мировой банковской системы (XIX – начало XXI вв.) / Л.В. Никитин // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – № 2 (56). – С. 89–102. (1 п.л.).

19. Никитин, Л.В. Тихоокеанские регионы США и России в национальных банковских системах (1980-е – 2010-е гг.) / Л.В. Никитин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 46–50. (0,5 п.л.).

20. Никитин, Л.В. Эдинбург и Шарлотт против Лондона и Нью-Йорка: история «вторых столиц» в банковских системах Великобритании и США (1970-е – 2010-е годы) / Л.В. Никитин, О.Ю. Павлова // Клио. – 2019. – № 9 (153). – С. 62–69. (1 п.л. / 0,8 п.л.).

21. Никитин, Л.В. Исторический лидер перед новыми вызовами: Нью-Йорк в мировой банковской системе 1970-х – 2010-х годов / Л.В. Никитин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 63. – С. 76–86. (1,2 п.л.) (***Web of Science***).

22. Никитин, Л.В. Банковский кризис 2008–2009 гг. в США: пространственное измерение / Л.В. Никитин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. –2020. – Т. 20. – № 3. – С. 32–37. (0,6 п.л.).

23. Никитин, Л.В. Чарльз Киндлбергер (1910–2003 гг.) и начало исследований по истории мировых и национальных финансовых центров / Л.В. Никитин // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2 (53). С. 86–96. (1 п.л.). ***(Scopus, Web of Science)***

Монография:

24. Никитин, Л.В. Продолжение Уолл-стрит: Нью-Йорк и другие банковские столицы США на рубеже XX–XXI вв. / Л.В. Никитин. – Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2019. – 545 с. (47,6 п.л.).

Другие публикации:

25. Никитин, Л.В. Концентрация банковского бизнеса в городах Урала: опыт количественных сопоставлений / Л.В. Никитин // Известия Челябинского научного центра УрО РАН. – 2005. – № 4. – С. 182–187. (0,5 п.л.).

26. Никитин, Л.В. Судьба «стальных городов» в индустриальное и постиндустриальное время (на примере Питтсбурга и Челябинска) / Л.В. Никитин // Диалог Атлантика – Урал. Сборник научных работ и материалов конференции. Челябинск: Пирс, 2006. – С. 46–58. (1,1 п.л.).

27. Никитин, Л.В. Крупнейшие города России и США в глобальной и национальной экономике: сравнительный анализ в контексте развития финансового сектора / Л.В. Никитин, А.В. Ромашов // Диалог Атлантика – Урал. Сборник научных работ и материалов конференции. Челябинск: Пирс, 2006. – С. 59–63. (0,8 п.л. / 0,5 п.л.).

28. Никитин, Л.В. География международных интересов российского банковского сектора / Л.В. Никитин // Российский экономический интернет-журнал. – 2007. – № 4. (0,7 п.л.).

29. Никитин, Л.В. Позиции крупнейших региональных центров России в банковском бизнесе: изменения за период 2003–2007 гг. / Л.В. Никитин // Российский экономический интернет-журнал. – 2008. – № 4. (1 п.л.).

30. Никитин, Л.В. География межгородских связей в банковском секторе России, Украины и Казахстана / Л.В. Никитин // Российский экономический интернет-журнал. – 2008. – № 4. (0,9 п.л.).

31. Никитин, Л.В. От монополии центра к «Архипелагу городов»: эволюция банковского пространства России в 1988–2008 гг. / Л.В. Никитин // Экономическая история: ежегодник. М.: РОССПЭН, 2010. – Т. 2010. – С. 606–629. (1,5 п.л.).

32. Никитин, Л.В. Банковское пространство США и России в 1980–2000-е гг.: сравнительный статистический анализ / Л.В. Никитин // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». – 2012. – № 38. – С. 60–61. (0,1 п.л.).

33. Никитин, Л.В. Конкуренция штатов в банковской системе США: от «революции Рейгана» до реформ Обамы / Л.В. Никитин // Американский ежегодник. – 2012. – № 2012. – С. 26–43. (0,9 п.л.).

34. Никитин, Л.В. География банковского сектора в меняющихся исторических условиях (анализ базовых трендов на примере США и России 1980–2000-х годов) / Л.В. Никитин // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сборник материалов II Всероссийской научной конференции. Челябинск: Энциклопедия, 2012. – С. 368–379.(1 п.л.).

35. Никитин, Л.В. Международное финансовое влияние Лондона и Москвы во второй половине XX – начале XXI вв. / Л.В. Никитин // Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX веков. – 2013. – Т. 8. – № 4. – С. 215–226. (0,6 п.л.).

36. Никитин, Л.В. Найти свой путь в постиндустриальном мире: традиционные промышленные центры США и России в национальных банковских системах (1980–2010-е гг.) / Л.В. Никитин // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2017. – Т.1. – № 3. – С. 327–337. (1,2 п.л.).

37. Никитин, Л.В. Региональные центры Федеральной резервной системы США: банковская география 1914 года в проекции на современность / Л.В. Никитин // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2017. – № 2. – С. 95–108. (1,7 п.л.).

38. Никитин, Л.В. География банковского сектора в США и России: сравнительный анализ на материалах 1980-х – 2010-х годов / Л.В. Никитин // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 384–395. (1,2 п.л.).

39. Никитин, Л.В. Города США в мировой банковской системе (1970–2010-е годы) / Л.В. Никитин // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 83–92. (1 п.л.).

40. Nikitin, L. The Global Geography of Credit Ratings in Past and Present: Exploratory Steps [Electronic resource] / L. Nikitin, A. Romashov // University of Loughborough. GaWC Research Network. RB 115. – Access mode: https://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb115.html (1,3 п.л. / 0,8 п.л.).

41. Nikitin, L. Measurement of Non-Global Networks: Urban Nodes and Regional Groupings in the Russian Banking Sector [Electronic resource] / L. Nikitin // University of Loughborough. GaWC Research Network. RB 166. – Access mode: https://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb166.html (2 п.л.).